



«ЭСКЕЙ» КУКОЛЬНИК

ЗАПИСКИ О РОЖДЕНИИ И ЖИЗНИ ОДНОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ТЕАТРА

Когда ребенок рождается, ему дают погреть утку, когда подрастает — куку. Не самодельным, а настоящим. Новый Малый город подарил себе целый театр кукол.

«Наконец-то в нашем городе театр! Дети получили подарок, чему которому нет. Вместе с ним и мы сможем познакомиться с искусством. Счастья! А мне немножко грустно... Надеюсь, ставим визитки постоянным зрителям. Владельцы»

[из книги отзывов]

Город и театр. Театр и город. Кто кому нужен, кто кого ценнее. Нужно ли содержать театр, если процветает завод, и т. д., и т. п., и пр. Раньше считалось, что нужно. И театры содержались. На основании принципа, очень маленькой зарплатой, но содержались.

Существует даже версия, что в старой России статус города присваивался только при условии существования в этом населенном пункте театра. Версия, конечно не подтвержденная, но приятная для театральных деятелей. Во всяком случае существует такая «академическая» теория: в каждом претендующем на звание города: драматический, детский (читай «школьный») театры, футбольная команда, суперинженер, лучший в городе ресторатор, да еще — в зависимости от масштаба. Что же это за дикая провинция город Брежнев, где нет ни одного театра на 300 тысяч жителей?

«Мне очень понравился удав».

«Мне очень понравился удав».

«Мне очень понравился артист».

[из книги отзывов]

Когда тебе звонит лично мэр города, не зевая, отдалом, как обычно, и приглашает для переговоров по открытию театра, только очень ленивый или очень благополучный не сорвется с места.

Мечта конструктивистов двадцатых, гигант на Кама середины восьмидесятых возвышался над широченными, залитыми июльским солнцем просторными и молодыми деревьями, стоящими или уже построенными домами разнотажной вышестности, реставрируемой церковью, разнотажная ошак и фрукты на «Комсомольском» рынке, разноликим, почти юным народом и непринятной топонимикой по «коммункасам». То есть адрес гостиницы звучал как 4/29 (четвертый комплекс, двадцать девятый дом). Адрес мэрии — 8/4, строящегося горком — 15/04. Официально были красивые названия: Солнечный бульвар, Бульвар Энтузиастов, проспект Мусы Джалиля, переходящий в Мира. Но все пользовались обозначениями на генеральном плане, что усложняло впечатление стройплощадки. Некоторые вкрапления культуры (памятники, как у Сиверсова, цирк, школа, два ведомственных дворца культуры, мощные спортобъекты) да несколько кинотеатров завершили впечатление.

«Удивление, что в помещении школы действительно существует театр. И очень хороший театр! Молодцы!»

[из книги отзывов]

Театр, особенно детский, был необходим городу, как воздух. Речь тогдашнего мэра была по-настоящему деловой, краткой и убедительной: 10—12 тысяч рождений в год, полмиллиона жителей и ни одного театра.

— Берите мою машину, отправляйтесь в город. Выбер-

те здание, в котором временно мог бы разместиться театр, пока за год-два мы построим новое. Строим мы быстро.

В действительности строилось много, но «ведомственно». Каждый завод КАМАЗа, к примеру, имел свой клуб, оснащенный импортной аппаратурой, митингным экраном, приличной сценой. Уровень самодеятельности в городе был достаточно высок. Пользовались успехом любительские театры. Старались не отставать гиганты Камгиса и КАМАЗа менее «великие» предприятия.

С помощью зав. отделом, знавшего карту «чего-то» города как свою ладонь, мы оставили свой выбор не только что сданным в эксплуатацию зданию СПК (социально-педагогический комплекс) ЗТЭО (завода транспортного электрооборудования). Этот вариант и представлял был горисполкомом первому секретарю горкома партии с предложением о немедленном передаче здания на баланс исполкома для размещения в нем театра кукол.

Напор советской власти энтузиазма не вызвал. Время не да, дескать. С народом надо поговорить. И т. д. Народ на митинге решил свой клуб не отдавать, и вопрос открытия первого в городе профессионального театра повис в воздухе.

Только не для мэра и его команды. Мэра командировали в Москву, на «биржу», за актера. Параллельно выделялось место под будущий театр, а также переговоры с проектировщиками и... подыскивались временные помещения.

Сначала нас пригласил сам горисполком, и директор начал подбирать штат. Однажды смена, отделившаяся от другой организации, рухнула под напором обточенных молотков, и мы оказались в одном из многочисленных обжитых. Затем у нас началась чужая заборашная школа, которую мы и начали реконструировать. Здесь театр находится по сию пору. Отсюда, по уверению нового мэра, в ближайшее время нас никто не выселит.

Правда, земля, выделенная под новый театр, еще не использована. Проектную документацию, как и мы, будущий театр, мы бережно храним. Так что мало ли.

А в вопросе о том, какой режиссер лучше, звали слухающих. Конечно же, театр — это не только спектакли, но и архитектурная форма, создающая атмосферу театра. Очень хочется иметь свое настоящее помещение. А в театре уже и для творческого национального и еврейского театров кукол. Но, увы, пока, и возвращению репертурных союзов не менее чем на трех лет, а первые вмешательства в такую работу, «специальных» критиков и т. д., и т. п.

К чести города, я ни разу за все время работы не испытал ни грамма давления ни на один квадратный сантиметр площади.

А что культура по-прежнему финансируется по остаточному принципу, говорит, выноет пожар на заводе демаггетов да след производит, да разгул преступности. А может, все это потому, что культура финансируется по остаточному принципу?

«Ваш театр — самый лучший! Оля Максимовна, 2-й класс»

[из книги отзывов]

Перастройка дала не возможности в течение 6 месяцев с помощью денег исполкома и только что разрешенных кооперативов превратить классы в кабинеты и репетиционные залы. Рекреации — в подобие фойе. Антовый зал — в сцену с

зависком 6Х6 и 156 зрительских мест.

Выпустили три первых спектакля. Потели будни театра. Город выделил 5 двухкомнатных квартир под общежитие. Далеко от театра. Но в новом доме. В одном подвале. Уже хорошо. Всплеск и безопасные возмущения после ретельных и вечерних спектаклей. В городе слышали, как называют иногда Челны, с его одообразной архитектурой, сильными ветрами, многообразным и много развешенным 20—25-летним урочищем Рига, Горького, Свердловского, Мусины, составляющим основу труппы, только работой можно создать интересные жизненные условия.

«Дети просятся в театр снова и снова».

Эти спектакли мы смотрим уже третий раз»

[из книги отзывов]

Бурное течение жизни подталкивало необходимость держаться ближе к центру потоков. Известно — всякой революции не до искусства. В крайнем случае — до искусства плаката-агитки. Так в стал депутатом духа Советов — городского и районного — единственным от культуры.

Хочется верить, что что-то удалось. Хотя, конечно же, не мы заслуга в том, что работали в городе командный оркестр ансамбль танца, Тюз, театр песни и еще несколько профессиональных коллективов.

Надеемся открылись государственные театральные школы, тоже финансируемая мэрией. Для меня это важный показатель уверенности городских властей в осуществлении «будущих» всех инстанций перестройки этого города. Надеемся существует остова «театральная», хотя нет там пока театра. Появляется остова «театр кукол».

Так должны и быть человек, относящийся к творческой профессии, общественным деятелем! Я думаю так: в момент, когда общество не может выполнять свои функции в отношении к своим гражданам, обществу нужно помочь, с тем, чтобы рано или поздно функционировало общество помогло творить делу.

Сегодня город уже не может не содержать театр кукол (как и другие коллективы), потому что он входит в духовную ауру города, и, я думаю, это признак начинающегося возрождения общества. Хотя и безотносительно к выводу о церковной выживании.

Неустойчивое время не может дать точных рецептов. Только я уверен, что не значимы карьеризм и не большое самосознание заставило многих артистов и режиссеров стать депутатами разных уровней, а желание помочь коллегам и себе быстрее выздороветь. Что всем и желаю.

«Я всегда буду ходить в ваш театр, даже когда стану большим».

Ирилла

[из книги отзывов]

Велик соблазн через популярную историю театр драматизировать о том, хороши, что, нам кажется, есть в театре. Назвать имена коллег и тех, кто поддерживал нас (мы все-таки «мэрийский театр»), но в воздержаться. Во-первых, жалко эти о другом. А во-вторых, пусть о нас пишут другие, не мнение, надеюсь, будет объективным. Если мы все-таки сможем побывать в городе на Кама, заведем в 18-й комплекс нового города, в бывшую 30-ю школу. Мы вам будем очень рады. Александр ЯНКЕЛЕВИЧ, художественный руководитель театра.